

**Преодоление советско-югославского кризиса.
Перевод сербской литературы на русский язык
во второй половине 1950-х гг.**

Шешкен Алла Геннадьевна

Доктор филологических наук, профессор

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Москва, Российская Федерация

E-mail: asheshken@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9346-9814

Цитирование

Шешкен А. Г. Преодоление советско-югославского кризиса. Перевод сербской литературы на русский язык во второй половине 1950-х гг. // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 359–374. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.18

Статья поступила в редакцию 02.08.2023.

Рецензирование завершено 01.09.2023.

Статья принята к публикации 12.09.2023.

Аннотация

Период 1948–1953 гг. в истории Югославии называется «временем Информбюро», когда вследствие политического кризиса между СССР и Югославией были разорваны все отношения, в том числе культурные. Это усугубило ситуацию в югославистике, которая только начала оправляться в первые послевоенные годы от последствий сталинских репрессий, практически уничтоживших славистику. Лишь во второй половине 1950-х гг. культурные и научные связи между СССР и Югославией начали восстанавливаться. Важной частью этого процесса стал перевод сербской литературы на русский язык. Были изданы произведения сербской классической (П. П. Негош, Р. Доманович, Б. Нушич) и современной (Б. Чопич, Д. Чосич) литературы. Особое внимание переводчиков привлекло творчество И. Андрича. Переводчиками, авторами предисловий, комментариев и примечаний были в основном профессиональные слависты, подготовленные кафедрами славянской филологии филологических факультетов Московского и Санкт-Петербургского (тогда Ленинградского) университетов. Поэты М. Зенкевич

и И. Н. Голенищев-Кутузов внесли большой вклад в развитие поэтического перевода с сербского на русский. Антология «Поэты Югославии» (1957), где были также представлены произведения сербских поэтов, продемонстрировала многоголосие и многообразие национальной лирики.

Ключевые слова

Русско-сербские литературные связи, художественный перевод, славистика, П. П. Негош, Р. Доманович, И. Андрич, М. Зенкевич, И. Н. Голенищев-Кутузов.

Русско-сербские литературные связи имеют многовековую богатую историю. Их содержание и специфика в разные исторические периоды были и остаются в центре внимания и российских, и сербских исследователей. В отечественной науке сформировалась глубокая традиция изучения русско-сербских литературных связей, опирающаяся на достижения российских академических научных школ – культурно-исторической А. Пыпина и сравнительно-исторической А. Веселовского. Традиции этих школ легли в основу многочисленных трудов ученых XX в., в том числе в области славистики. Наиболее плодотворной как для изучения, так и для перевода и популяризации сербской литературы в нашей стране стала вторая половина прошлого столетия, когда стала интенсивно развиваться университетская и академическая славистика, были подготовлены специалисты, начали формироваться новые научные школы, восстановилась традиция и на новый уровень вышла практика художественного перевода. Важным этапом этого сложного процесса была вторая половина 1950-х гг., когда перевод югославянских литератур, в том числе сербской, приобрел систематический характер, в короткий срок были изданы произведения национальной классики и современных авторов. Для этого были разные причины, в том числе касающиеся внутренней и внешней политики в СССР и межгосударственных отношений.

Для перевода и изучения сербской литературы в России этапным стало завершение в середине 1950-х гг. кризиса межгосударственных отношений, вошедшего в историю как «время Информбюро» (1948–1953) – конфликта, связанного с осуждением в СССР политики компартии Югославии во главе с Йосипом Брозом Тито и повлекшего разрыв экономических, политических и дипломатических отношений. Однако русско-славянские литературные связи, в том числе изучение и перевод сербской литературы, оказались в глубоком кризисе

еще до этих драматических событий, в межвоенное время. Бездумное реформирование после революции высшей школы и особенно гуманитарных факультетов привело к существенному сокращению исследований и переводов славянских литератур. Изданная в 1933 г. книга переводов сербской народной поэзии «Сербский эпос», где составителем и автором предисловия монографического характера был один из самых перспективных тогда молодых славистов Н. И. Кравцов (1906–1980), стало практически самым значительным событием в области русско-сербских литературных связей¹. Это издание принесло Н. И. Кравцову (будущему крупному фольклористу, выдающемуся ученому-компаративисту и слависту) признание в нашей стране, а также известность за ее пределами. Несмотря на затрудненные в те годы контакты с зарубежными учеными, книга достаточно быстро попала в поле зрения исследователей. Ряд свидетельств указывает на то, что «Сербский эпос» достиг Югославии и получил там высокую оценку. Так, крупный русский литературовед, фольклорист и этнограф Е. А. Ляцкий (эмигрировал, работал профессором Карлова университета в Праге) упоминает об этом издании в письме к одному из самых авторитетных сербских филологов, академику, профессору Белградского университета Б. Поповичу. Очевидно, именно Евгений Ляцкий, почетный доктор Белградского университета, имевший с Поповичем постоянную переписку, прислал ему труд Н. И. Кравцова. Книга оказалась также и в собрании Народной библиотеки Белграда². Можно упомянуть и переводы с сербского черногорского писателя Радуде Стийенского (жил в России), который писал для детей и публиковался в журнале «Веселые картинки»³.

1 Ср.: *Морозов Г. И.* Малоизвестные факты из жизни Н. И. Кравцова // Российская славистическая фольклористика. Пути развития и исследовательские дисциплины. Материалы Международной научной конференции к 100-летию со дня рождения проф. Н. И. Кравцова (Москва, 9–10 ноября 2006). М., 2007. С. 283.

2 См. подробнее: *Шешкен А. Г.* Российская славистика XX века: судьба науки и судьбы ученых (И. Н. Голенищев-Кутузов, Н. И. Кравцов) // Славяноведение. 2017. № 6. С. 80.

3 Сербский эпос / пер. Н. Берга, Н. Гальковского и Н. Кравцова; ред., исследование и комментарии Н. Кравцова. М.; Л., 1933; *Громова М. М.* Советский югославский поэт Радуде Стийенский. Доклад прочитан на международной научной конференции «Ломоносовские чтения 2023» (МГУ имени М. В. Ломоносова) 10 апреля 2023 г.

Сильный удар по славистике был нанесен в эпоху сталинских репрессий в конце 1933 – начале 1934 г.: по сфабрикованному «делу славистов» было арестовано более 120 видных ученых, осужденных по разным статьям⁴. Многие из них были расстреляны, а упомянутый выше Н. И. Кравцов за перевод и изучение сербского эпоса был осужден на пять лет лагерей⁵. Как следствие репрессий – практическое уничтожение целой области науки, отсутствие переводов и публикаций на русском языке произведений славянских писателей⁶, в том числе сербских авторов.

Ситуация начала меняться в ходе Великой Отечественной войны, когда стало понятно, что славянские страны входят в зону влияния СССР и возникла потребность в кадрах. Были вновь открыты кафедры славянской филологии на филологических факультетах сначала в Московском (1943), затем в Ленинградском университете (1944). Началось восстановление преподавания, популяризации и изучения славянских литератур. Изучение проблем славистики было поставлено на фундаментальную основу. В 1947 г. в составе Академии наук СССР был образован Институт славяноведения и балканистики, который стал основным центром научных исследований, посвященных славянским народам. Н. И. Кравцов существенно переработал и развил свои наблюдения о сербской эпической поэзии, высказанные в издании 1933 г., и в 1946 г. представил к обсуждению фундаментальный труд, а в июне 1947 г. защитил докторскую диссертацию под названием «Сербский эпос».

Восстановились прямые контакты отечественных литераторов с иностранными писателями, организовывались взаимные встречи и поездки, результатом которых было обогащение представлений о литературе и издание произведений югославянских авторов на русском языке. Например, в сентябре – октябре 1947 г. в СССР приезжали уже широко известные в Югославии писатели Иво Андрич и Вьекослав Калеб, а в конце года в общественно-политическом литературно-художественном иллюстрированном еженедельном журнале «Огонек» был опубликован рассказ И. Андрича «Велетовцы». С этого рассказа началось

4 Ашинин Ф. Д., Алтатов В. М. «Дело славистов»: 30-е годы. М., 1994. С. 31.
5 См.: Шешкен А. Г. Российская славистика XX века... С. 78–89.

6 Исключением можно считать публикацию исследований об А. Мицкевиче в связи с празднованием в 1937 г. 100-летия памяти А. С. Пушкина, с которым у польского поэта были творческие контакты, как и с поэтами-декабристами, оказавшимися в центре исследовательского внимания.

знакомство широкого русского читателя с его творчеством, ведь журнал выходил огромными тиражами⁷. В России разделяли высокую оценку, которую получили на родине опубликованные в 1945 г. романы Андрича, в том числе «Мост на Дрине». Есть подтверждения того, что над его переводом в конце 1946 – начале 1947 гг. работал Н. И. Кравцов. Сохранилось его письмо в редакцию журнала «Новый мир» в марте 1947 г., где он предлагал для публикации свой перевод романа и статью о творчестве писателя. Заместитель главного редактора ответил: «Очень хотели бы познакомиться с романом Андрича и с Вашей статьей об этом писателе». С предложением издать перевод этого романа Николай Иванович обращался также в некоторые издательства и встретил одобрительное отношение⁸. О том, что это намерение Н. И. Кравцова, уже известного своими блестящими переводами (например, перевод «Комического романа» П. Скаррона в 1934 г.), не было по неизвестным причинам реализовано, можно только сожалеть. В целом, изучение архивных документов, предпринятое Т. П. Агапкиной, показывает, что в послевоенное время было «немало конкретных предложений об издании произведений писателей Югославии»⁹. Издательская политика в СССР сразу была направлена на то, чтобы на русском языке были представлены литературы всей многонациональной Югославии. Наряду с сербскими авторами переводились произведения хорватской и словенской литератур, позднее и македонской. Одним из первых таких примеров является перевод и издание в 1945 г. произведений классика словенской литературы эпохи модерна Ивана Цанкара («Повести и рассказы», пер. Е. Рябовой). Эти факты красноречиво говорят об общей атмосфере интереса к славянским, в том числе сербской, литературам, которыми уже начали профессионально заниматься. Можно добавить, что на театральных сценах Москвы и Ленинграда с успехом шла комедия Бранислава Нушича «Госпожа министерша»¹⁰.

7 Агапкина Т. П. Творчество Иво Андрича в Советском Союзе. Начало известности // Творчество Иво Андрича. Миф. Фольклор. История. Литература. М., 1992. С. 99.

8 Там же. С. 100.

9 Там же.

10 Перевод комедии был опубликован: Нушич Б. Госпожа министерша. Комедия в 4-х действиях / лит. обр. Е. Бермот. М., 1946 (отпечатано на стеклографе). См. подробнее: Хватов А. И. Бранислав Нушич и русская литература // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. М.; Л., 1963. С. 207–251.

Самым крупным событием тех лет стало издание перевода поэмы Петра II Петровича Негоша «Горный венец», выполненного Михаилом Зенкевичем, известным поэтом Серебряного века и выдающимся переводчиком произведений европейской классики. Этот перевод, приуроченный к столетию издания поэмы (1847), пришел на смену переводу Е. Г. Лукьяновского (1887), к которому предъявлялось немало претензий (он был сделан четырехстопным ямбом, что не соответствовало оригиналу, написанному с использованием стиха народной поэзии; допущен целый ряд неточностей и пр.). М. Зенкевич постарался найти другой подход. Как он заметил в предисловии, в своем переводе он «стремился, насколько возможно, близко и понятно передать русским тоническим стихом, соответствующим сербскому силлабическому десятисложнику “десетерцу”, с тем же количеством строк не только смысл, но и народный дух и поэтический строй замечательной драматической поэмы Петра Негоша»¹¹. Перевод «Горного венца» был крупным событием, и казалось, что процесс издания сербской литературы будет и далее развиваться, однако вскоре наступил серьезный кризис в отношениях между нашими странами.

Разрыв отношений между СССР и Югославией произошел летом 1948 г., прервав восстановление отечественной югославистики. Даже студенты университетов стали писать дипломные сочинения на материалах других литератур (в частности, болгарской), хотя начинали учиться в группе сербского языка¹². Восстановление многосторонних отношений, в том числе культурных связей, произошло только после смерти Сталина (1953) и визита Н. С. Хрущева в Белград в 1955 г.

В процессе нормализации межкультурных связей художественный перевод сыграл исключительно важную роль. Он стал также неотъемлемой частью меняющегося литературного климата второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. Именно в 1955 г. начал выходить журнал «Иностранная литература», где публиковались переводы произведений

¹¹ Зенкевич М. Петр Негош и его поэзия // Негош Петр. Горный венец. 2-е изд. М., 1955. С. 20. Следующая попытка перевода этого произведения была предпринята спустя сорок лет Ю. Кузнецовым.

¹² В то же время русская классика и советская литература активно переводились и издавались в Югославии и в 1920–1930-е гг., и во «время Информбюро», когда были репрессированы противники политической линии Тито. См. подробнее: Шешкен А. Г. Перевод советской литературы в Югославии (1945–1980-е гг.) // Шешкен А. Г. Русская и сербская литературы: штудии по компаративистике. Белград, 2017. С. 84–106.

зарубежных, в том числе славянских, авторов. Стали также печататься отдельные издания произведений сербских писателей. Их переводчиками были выпускники славянских отделений университетов, получившие фундаментальную подготовку по югославистике, в первую очередь выпускники кафедры славянской филологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Молодые югослависты Г. Я. Ильина, Р. Ф. Доронина, Т. П. Попова, О. Д. Кутасова, А. Д. Романенко, Н. М. Вагапова, Т. Н. Вирта, Н. Б. Яковлева и др. внесли выдающийся вклад в популяризацию и изучение сербской литературы, становление и развитие школы художественного перевода с сербского языка, не только достигая художественной выразительности и точности, но и выступая в качестве составителей сборников прозы и поэзии, авторов примечаний, комментариев, послесловий или предисловий, представляющих и литературу, и конкретных авторов русскому читателю. Это является убедительным подтверждением основательности и эффективности славистической подготовки. Благодаря усилиям блестящего поколения ученых знакомство с сербской и другими югославскими литературами у нас в стране приобрело систематический характер.

Коротко скажем лишь о некоторых. Галина Яковлевна Ильина (1930–2018) многие годы занималась переводами и изучением югославских литератур в Институте славяноведения и балканистики и создала научную школу исследователей-югославистов, была автором монографий по югославскому роману, по истории хорватской литературы, глав по литературам Югославии в «Истории литературы Восточной Европы после Второй мировой войны», многочисленных статей, руководила многочисленными масштабными проектами, написанием кандидатских диссертаций, консультировала будущих докторов наук¹³. Ольга Дмитриевна Кутасова (1929–2013) посвятила себя переводческой и редакторской деятельности, в том числе с 1955 г. работала редактором издательства Гослитиздат («Художественная литература»), привлекала к переводу и популяризации сербской и других югославских литератур как профессиональных югославистов, так и выдающихся русских поэтов, таких как А. Ахматова, М. Зенкевич, Н. Заболоцкий, Л. Мартынов, М. Петровых, М. Алигер, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и др.¹⁴ В изучении и популяризации

13 Шешкен А. Г. Памяти Галины Яковлевны Ильиной (1930–2018) // Stephanos. 2018. Т. 27. №. 1. С. 200–203.

14 См.: Егорова Л. О переводах и переводчиках. Серия «Мастера художественного перевода» // Вопросы литературы. 2019. № 2. С. 173–192.

сербской литературы большую роль сыграл также Момчило Богданович Йешич (1921–2007), политический эмигрант, приехавший в СССР в 1948 г. и долгие годы трудившийся в Институте славяноведения и балканистики. Он публиковал свои научные труды под псевдонимом М. Богданов¹⁵, как и обстоятельные сопроводительные тексты и комментарии к изданиям на русском языке произведений И. Андрича, Б. Чопича и ряда других авторов сербской литературы. Произведения сербского писателя-сатирика Радое Домановича (1873–1908), в том числе самая известная его повесть «Страдия» (1902), неоднократно выходили в переводе Г. Я. Ильиной (с предисловиями и примечаниями М. Богданова)¹⁶.

В предисловии к изданию «Страдии» 1957 г. дается краткая характеристика эпохи и творчества писателя, его места в национальной литературе. Указывается, что Р. Доманович «остаётся непревзойденным автором политической сатиры во всей югославской литературе»¹⁷. В духе того времени, когда литературоведение делало акцент на социальной проблематике произведений и ценности реалистической традиции, подчеркивается, что Радое Доманович – «выдающийся представитель сербского критического реализма»¹⁸ – вступил на литературную сцену «во времена реакции, необузданного полицейского террора и беззакония, произвола придворной камарильи, постоянных смен правительства, чудовищных политичеких скандалов и афер». Повесть «Страдия», считает М. Богданов, «занимает центральное место среди политических сатир» и представляет собой «синтез наблюдений писателя над действительностью того времени»¹⁹. Среди художественных приемов, использованных сербским автором, выделены «гипербола и карикатура [. . .]. Непреходящее значение сатир заключается в их гуманизме и демократизме, в неподдельной любви писателя к народу, в создании оригинальных и острых сатирических образов»²⁰.

15 *Стыкалин А. С.* Памяти Момчило Богдановича Йешича (1921–2007) // Славяноведение. 2009. № 1. С. 126–127.

16 *Доманович Р.* Повести и рассказы / предисл. М. Богданова. М., 1956; *Доманович Р.* Страдия / пер. Г. Я. Ильиной; предисл. М. Богданова. М., 1957; *Доманович Р.* Сатира и юмор / предисл. и прим. М. Богданова. М., 1961.

17 *Доманович Р.* Страдия / пер. Г. Я. Ильиной; предисл. М. Богданова. М., 1957. С. 4.

18 Там же. С. 3.

19 Там же. С. 3.

20 Там же. С. 4.

Старший современник Р. Домановича Бранислав Нушич (1864–1938), яркий представитель сербской сатирико-юмористической литературы, комедиограф, автор коротких рассказов, большой поклонник творчества Н. В. Гоголя, последователь реалистической традиции, которого начали переводить в России еще до революции, тоже планомерно издается и становится весьма популярен. Переводчик и выдающийся исследователь творчества писателя А. И. Хватов подчеркивает, что «тираж отдельных изданий его произведений только на русском языке приближается к миллиону, не считая публикаций в журналах. Комедии Б. Нушича “Госпожа министерша”, “Д-р”, “Покойник” обошли сцены почти всех театров нашей страны»²¹. В переводе его произведений принимали участие ряд переводчиков, в том числе выдающиеся выпускники славянского отделения Ленинградского университета, известные впоследствии педагоги и ученые П. А. Дмитриев и Г. И. Сафронов²², а также А. И. Хватов и Ю. А. Брагин²³.

В связи с углублением интереса к сербской литературной классике было предпринято новое издание поэмы «Горный венец» П. П. Негоша, где переводчиком М. Зенкевичем были внесены ряд исправлений. Он «постарался исправить все неточности, сверив перевод с текстом югославского юбилейного издания»²⁴. В предисловии «Петр Негош и его поэзия» М. Зенкевич подчеркнул, что «высокий патриотизм, народность, поэтичность создали “Горному венцу” неувядаемую славу не только в Черногории, но и во всей Югославии. Весь югославский народ чтит память великого черногорского поэта-патриота и торжественно отпраздновал столетний юбилей “Горного венца” в 1947 году и столетие со дня смерти Негоша в 1951 году»²⁵. Это издание поэмы Негоша на русском языке и последующие попытки новых его переводов как бы вступают в полемику с мнением самого поэта, слова которого приводит М. Зенкевич: «Мое лучшее сочинение – “Горный венец”. Но он может

21 Хватов А. И. Бранислав Нушич и русская литература // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. М.; Л., 1963. С. 246.

22 Нушич Б. Комедии. М., 1956; Нушич Б. Избранное. М., 1956, 2-е изд. 1958; Нушич Б. Юмористические рассказы. М., 1957; Нушич Б. Одноактные комедии и сценки. М., 1959.

23 Ср.: Лихачева Л. П. Бранислав Нушич: Биобиблиографический указатель. М., 1965.

24 Зенкевич М. Петр Негош и его поэзия // Негош П. Горный венец. М., 1955. С. 20.

25 Там же. С. 19.

понравиться только моим черногорцам, потому что в нем я изобразил их обычаи, они видны в нем как в зеркале, но образованному миру “Горный венец” не понравится»²⁶. Для того чтобы приблизить русскому читателю понимание нравов и обычаев черногорцев, специфически черногорской «картины мира», переводчик приводит многочисленные комментарии, связанные с историей Черногории, объясняющие поступки героев произведения. Например, говорится, что гадание по бараньей лопатке (предсказание в поэме сбывается) сохранилось у черногорцев до XX в. Упоминание об исчезновении «пестрых коней» непонятно русскому читателю, но у сербов и черногорцев оно вызывает прозрачную ассоциацию, связанную с героем южнославянского эпоса Марко Королевичем, у которого был конь пегой масти – Шарац. Народное поверье говорит, что после того, как Марко надолго заснул в пещере, пегие кони перевелись. Рассказывается история национального албанского героя борца против турок Скендербега и т. д.

Естественно, что в центре внимания российских издательств оказались в те годы сербские авторы – участники мощного партизанского движения Югославии и их произведения, посвященные борьбе с фашизмом. Именно тема народно-освободительной борьбы была основной в сербской литературе того времени, с ее осмыслением связано развитие национальной прозы, углубление изображения образа героя эпохи и его внутреннего мира, трактовка героического характера. К тому же активизировались личные контакты между сербскими и русскими писателями, которые тоже воевали и хорошо понимали своих коллег. В 1954 г. в СССР приезжал Добрица Чосич, бывший партизан и автор одного из самых ярких романов о партизанском движении. Проблема подвига и вопрос цены победы стоит в центре романа писателя «Солнце далеко» («Далеко је сунце», 1951), посвященного его боевым товарищам, бойцам Расинского партизанского отряда. Этот роман был опубликован в 1956 г. на русском языке в переводе Т. Поповой и А. Романенко. В 1959 г. вышел роман Бранко Чопича «Прорыв» («Пролом», 1952, пер. А. Назарова) о начале партизанского движения в Боснии. Незадолго до этого был издан сборник его рассказов «Случаи из жизни Николетины Бурсача» (1956, рус. пер. 1958).

Во второй половине 1950-х гг. началось широкое и планомерное знакомство отечественного читателя с творчеством Иво Андрича²⁷. В 1956 г.

26 Там же. С. 15.

27 Библиографический указатель произведений Иво Андрича на русском языке / сост. Р. Дорониной и Л. Лихачева; вст. статья Р. Дорониной. М., 1974.

вышел первый перевод романа «Мост на Дрине» (переводчик Н. Соколов), за который в 1961 г. писатель получил Нобелевскую премию. В 1957 г. – один за другим выходят повесть «Рассказ о кмете Симане» («Прича о кмету Симану»), рассказ «Чоркан и швабица» («Чоркан и Швабица») в переводе О. Кутасовой, рассказы «Автобиография», «Аска и волк» («Аска и вук»), «История моста» («Мост на Жепи») в переводе Т. Вирты. В 1958 г. Т. Вирта опубликовала перевод повести «Заяц» («Зец»).

Важный вклад в популяризацию, перевод и изучение сербской литературы внесли русские эмигранты, вернувшиеся на родину. Среди них был Илья Николаевич Голенищев-Кутузов (1904–1969). Илья Николаевич принадлежит к выдающимся представителям отечественной науки и культуры XX в. Ученый, переводчик, поэт, он обладал поистине энциклопедическими знаниями, имел обширный круг научных и творческих интересов. Огромный вклад внес И. Н. Голенищев-Кутузов в изучение, популяризацию и перевод литературы и фольклора славян. Блестящий знаток, исследователь и переводчик авторов Дубровницкого Возрождения, сербской эпической народной поэзии, литературы других югославянских народов XIX–XX вв.²⁸, он стал одним из тех, чьи труды в 1950–60-е гг. возродили и придали новый импульс отечественной сравнительно-исторической школе, славистике, в том числе сербистике. И. Н. Голенищев-Кутузов воспринял от своего университетского преподавателя Е. В. Аничкова (ученика А. Веселовского) основные принципы сравнительно-исторической школы российского литературоведения. Еще в Югославии он был инициатором, составителем и одним из переводчиков югославских поэтов на русский язык («Антология новой югославской лирики», Белград, 1933, совм. с Е. Таубер и А. Дураковым).

С первых лет жизни на родине Голенищев-Кутузов стал одним из самых авторитетных и активных популяризаторов литературы югославян, переводчиком, составителем, автором комментариев и предисловий к изданиям в нашей стране югославянской литературной классики. Илья Николаевич был специалистом с совершенным знанием языков, истории и современного состояния многонациональной культуры народов Югославии, человеком, обладающим незаурядным поэтическим дарованием и серьезным переводческим опытом. Он стал составителем первого изданного после налаживания отношений с Югославией

28 Напр.: *Голенищев-Кутузов И. Н.* Поэты Далмации эпохи Возрождения XV–XVI вв. М., 1959 (составление, подготовка текстов, перевод); *Голенищев-Кутузов И. Н.* Славянские литературы. М., 1973.

сборника поэзии «Поэты Югославии» (1957), в котором участвовал и как переводчик («Эмина» А. Шантича, «Дубровницкое вино» Й. Дучича, «Заброшенная церковь» и «Симонида» М. Ракича, «Кровавая сказка» Д. Максимович, О. Давичо и др.). Редактором переводов был уже упомянутый М. Зенкевич. С этого сборника, содержащего переводы на русский язык более сорока авторов и емкие справки о них, началось регулярное издание переводов югославянской лирики в СССР. Составитель постарался передать богатство многонациональной музыки многонациональной страны. Патриотическая, пейзажная, философско-медитативная, любовная лирика, воплощенная в разных жанрах и разных системах стихосложения, давала представление о самобытной поэзии югославян. С предисловиями И. Н. Голенищева-Кутузова были изданы также «Сказки народов Югославии» (1962) и роман выдающегося сербского мастера психологической прозы начала XX в. Б. Станковича «Дурная кровь» (1961). При подготовке сборника лирики «Поэты Югославии» был последовательно воплощен принцип составления такого рода изданий, получивший реализацию и в последующих сборниках. В нем были представлены все литературы многонациональной Югославии, что давало представление о богатстве литературного процесса страны.

Таким образом, даже такой далеко не полный охват материала показывает, что во второй половине 1950-х гг. перевод сербской литературы в нашей стране вступил в новый этап своего развития. Разногласия в литературно-эстетической сфере, касающиеся соцреализма, от которого литературы Югославии программно отказались на третьем съезде писателей в 1952 г., и последовавшая острая полемика о реализме и модернизме косвенно влияли на выбор перевода произведений на русский язык. Предпочтение отдавалось прозе и драме, написанным в русле реалистической традиции. При переводе лирики было большее разнообразие. И. Н. Голенищев-Кутузов, включив стихотворения О. Давичо в сборник, кратко и точно очерчивает его творческую эволюцию и место в литературном процессе страны. «В настоящее время Давичо стоит во главе воскресшего после войны крайнего модернистского направления в поэзии [надреализма. – А. Ш.], редактирует главный орган модернистов “Дело” (Белград). Давичо утверждает, что прогрессивному писателю “не обязательно быть реалистом”. Между Давичо и его последователями, с одной стороны, и сторонниками реалистического направления, с другой, уже несколько лет ведется острая полемика на страницах журналов. Лучшая книга его стихов – “Вишня за стеной” (Белград, 1950); в нее вошли произведения 1939–1945 гг. [...] При всех своих модернистских увлечениях [...] Давичо – один из самых одаренных поэтов современной

югославской литературы»²⁹. Эта портретная зарисовка характеризует Давичо как яркую поэтическую индивидуальность.

Основную роль в переводе сербской литературы сыграли как опытные переводчики (М. Зенкевич, И. Н. Голенищев-Кутузов), так и молодые слависты, в большинстве своем выпускники кафедр славянской филологии филологических факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова (Г. Я. Ильина, О. Д. Кутасова, Т. Н. Вирта, А. Д. Романенко и др.) и Ленинградского университета (А. И. Хватов и др.). Для перевода выбирались произведения выдающихся авторов XIX–XX вв., прозаиков, поэтов и драматургов: П. П. Негоша, Р. Домановича, И. Андрича, Б. Нушича, Д. Чосича, Б. Чопича, М. Ракича, Д. Максимович, О. Давичо и др. Это позволило отечественному читателю получить пусть не полное, но достаточно разностороннее представление о сербской литературе XIX–XX вв.

Источники и литература

Агапкина Т. П. Творчество Иво Андрича в Советском Союзе. Начало известности // Творчество Иво Андрича: Миф, фольклор, история, литература: Симпозиум к 100-летию со дня рождения писателя: Тезисы и материалы. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1992. 112 с.

Ашинин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело славистов»: 30-е годы. М.: Наследие, 1994. 284 с.

Библиографический указатель произведений Иво Андрича на русском языке / сост. Р. Доронина и Л. Лихачева. М.: Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы, 1974. 125 с.

Голенищев-Кутузов И. Н. Поэты Далмации эпохи Возрождения XV–XVI вв. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 271 с.

Голенищев-Кутузов И. Н. Славянские литературы. М.: Художественная литература, 1973. 480 с.

Доманович Р. Повести и рассказы. М.: Гослитиздат, 1956. 409 с.

Доманович Р. Сатира и юмор / предисл. и прим. М. Богданова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. 294 с.

Доманович Р. Страдия. М.: ГИХЛ, 1957. 80 с.

Егорова Л. О переводах и переводчиках. Серия «Мастера художественного перевода» // Вопросы литературы. 2019. № 2. С. 173–192. DOI: 10.31425/0042-8795-2019-2-173-192.

29 Поэты Югославии. М., 1957. С. 290–291.

Зенкевич М. Петр Негош и его поэзия // Негош Петр. Горный венец. 2-е изд. М.: Гослитиздат, 1955. С. 5–25.

Лихачева Л. П. Бранислав Нушич: Биобиблиографический указатель. М.: Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы, 1965. 71 с.

Морозов Г. И. Малоизвестные факты из жизни Н. И. Кравцова // Российская славистическая фольклористика. Пути развития и исследовательские дисциплины. Материалы Международной научной конференции к 100-летию со дня рождения проф. Н. И. Кравцова (Москва, 9–10 ноября 2006). М., 2007. С. 279–291.

Нушич Б. Госпожа министерша. Комедия в 4-х действиях / литературная обработка Е. Бермот. М.: ВУОАП, 1946 (отпечатано на стеклографе). 59 с.

Нушич Б. Избранное. М.: Гослитиздат, 1956. 538 с.; 2-е изд. 1958. 550 с.

Нушич Б. Комедии. М.: Искусство, 1956. 619 с.

Нушич Б. Одноактные комедии и сценки. М.: Искусство, 1959. 75 с.

Нушич Б. Юмористические рассказы. М.: Гослитиздат, 1957. 80 с.

Поэты Югославии. М.: Иностранная литература, 1957. 313 с.

Сербский эпос / сост. Н. И. Кравцов. М.; Л.: Academia, 1933. 652 с.

Стыкалин А. С. Памяти Момчило Богдановича Йешича (1921–2007) // Славяноведение. 2009. № 1. С. 126–127.

Хватов А. И. Бранислав Нушич и русская литература // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1963. С. 207–251.

Шешкен А. Г. Перевод советской литературы в Югославии (1945–1980-е гг.) // Шешкен А. Г. Русская и сербская литературы: штудии по компаративистике. Белград: Белпак, 2017. С. 84–106.

Шешкен А. Г. Российская славистика XX века: судьба науки и судьбы ученых (И. Н. Голенищев-Кутузов и Н. И. Кравцов) // Славяноведение. 2017. № 6. С. 78–89.

Шешкен А. Г. Памяти Галины Яковлевны Ильиной (1930–2018) // Stephanos. 2018. Т. 27. № 1. С. 200–203. DOI: 10.24249/2309-9917-2018-27-1-200-203.

References

Agapkina, T. P. «Tvorchestvo Ivo Andricha v Sovetskom Soiuzе. Nachalo izvestnosti.» *Tvorchestvo Ivo Andricha: Mif, fol'klor, istoriia, literatura: Simpozium k 100-letiiu so dnia rozhdeniia pisatel'ia: Tezisy i materialy.* Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1992, 112 p.

Ashnin, F. D., Alpatov, V. M. «*Delo slavistov*»: 30-e gody. Moscow: Nasledie, 1994, 284 p.

Bibliograficheskii ukazatel' proizvedenii Ivo Andricha na russkom iazyke, compl. by R. Doronina i L. Likhacheva. Moscow: Vsesoiuznaia gosudarstvennaia biblioteka inostrannoii literatury, 1974, 125 p.

- Domanovich, R. *Povesti i rasskazy*. Moscow: Goslitizdat, 1956, 409 p.
- Domanovich, R. *Satira i iumor*. Predisl. i prim. M. Bogdanova. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1961, 294 p.
- Domanovich, R. *Stradiia*. Moscow: GIKhL, 1957, 80 p.
- Egorova, L. «O perevodakh i perevodchikakh. Seriia "Mastera khudozhestvennogo perevoda"» *Voprosy literatury*, 2019, no 2, pp. 173–192. DOI: 10.31425/0042-8795-2019-2-173-192.
- Golenishchev-Kutuzov, I. N. *Poety Dalmatsii epokhi Vozrozhdeniia XV–XVI vv*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1959, 271 p.
- Golenishchev-Kutuzov, I. N. *Slavianskie literatury*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1973, 480 p.
- Khvatov, A. I. «Branislav Nushich i russkaia literatura.» *Iz istorii russskoslavianskikh literaturnykh sviazei XIX v*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963, pp. 207–251.
- Likhacheva, L. P. *Branislav Nushich: Biobibliograficheskii ukazatel'*. Moscow: Vsesoiuznaia gosudarstvennaia biblioteka inostrannoi literatury, 1965, 71 p.
- Morozov, G. I. «Maloizvestnye fakty iz zhizni N. I. Kravtsova.» *Rossiiskaia slavisticheskaia fol'kloristika. Puti razvitiia i issledovatel'skie distsipliny. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii k 100-letiiu so dnia rozhdeniia prof. N. I. Kravtsova (Moskva, 9–10 noiabria 2006)*. Moscow, 2007, pp. 279–291.
- Nushich, B. *Gospozha ministersha. Komediia v 4-kh deistviakh*. Literaturnaia obrabotka Evg. Bermot. Moscow: VUOAP, 1946 (otpechatano na steklografe), 59 p.
- Nushich, B. *Iumoristicheskie rasskazy*. Moscow: Goslitizdat, 1957, 80 p.
- Nushich, B. *Izbrannoe*. Moscow: Goslitizdat, 1956, 538 p.
- Nushich, B. *Komedii*. Moscow: Iskusstvo, 1956, 619 p.
- Nushich, B. *Odnoaktnye komedii i stsenki*. Moscow: Iskusstvo, 1959, 75 p.
- Poety Iugoslavii*. Moscow: Inostrannaia literatura, 1957, 313 p.
- Serbskii epos*, compl. by N. I. Kravtsov. Moscow; Leningrad: Academia, 1933, 652 p.
- Sheshken, A. G. «Perevod sovetsskoi literatury v Iugoslavii (1945–1980-e gg.)» *Russkaia i serbskaia literatury: shchudii po komparativistike*. Belgrad: Belpak, 2017, pp. 84–106.
- Sheshken, A. G. «Rossiiskaia slavistika XX veka: sud'ba nauki i sud'by uchenykh (I. N. Golenishchev-Kutuzov i N. I. Kravtsov)» *Slavianovedenie*, 2017, no 6, pp. 78–89.
- Sheshken, A. G. «Pamiati Galiny Iakovlevny Il'inoi (1930–2018)» *Stephanos*, 2018, vol. 27, no 1, pp. 200–203. DOI: 10.24249/2309-9917-2018-27-1-200-203.
- Stykalin, A. S. «Pamiati Momchilo Bogdanovicha Ieshicha (1921–2007)» *Slavianovedenie*, 2009, no 1, pp. 126–127.
- Zenkevich, M. «Petr Negosh i ego poëziia.» *Negosh Petr. Gornyi venets. 2nd ed*. Moscow: Goslitizdat, 1955, pp. 5–25.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.18

A. G. Sheshken

Overcoming the Soviet-Yugoslav crisis. The translation of Serbian literature into Russian language during the second half of 1950s

Alla G. Sheshken

Doctor of Letters, professor

Lomonosov Moscow State University

119991, 1-51 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation

E-mail: asheshken@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9346-9814

Citation

Sheshken A. G. Overcoming the Soviet-Yugoslav crisis. The translation of Serbian literature into Russian language during the second half of 1950s // *Slavic Almanac*. 2023. No 3–4. P. 359–374 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.18

Received: 02.08.2023.

Revised: 01.09.2023.

Accepted: 12.09.2023.

Abstract

In the history of Yugoslavia, the period of 1948–1953 is called “the times of Information Bureau”, when all the relations between USSR and Yugoslavia were severed, including cultural ones. This inevitably harmed Yugoslavian studies, a discipline which only just began to recover from Stalin’s repressions, which nearly destroyed Slavic studies in the USSR. Only in the second half of the 1950s the relations between the two countries and the cultural and academic ties were established again. An important part of this process was the translation of Serbian literature into Russian. The main works of Serbian classic and modern literature were published (P. Negosh, R. Domanovich, B. Nushich, B. Chopich, D. Chosich). Special attention was given to the works of Ivo Andrich. The translators, authors of prefaces, comments and notes were mainly professional Slavic scholars from the Slavic Languages departments of the Moscow State University and the University of Saint Petersburg (Leningrad back then). The poets M. Zenkevich and I. Golenishev-Kutuzov had significant impact on the development of poetry translation from Serbian into Russian. The “Yugoslavian Poets” anthology, published in 1957, which featured numerous works by Serbian poets, had demonstrated the variety and scope of Serbian poetry.

Keywords

Russian-Serbian literary relations, literary translation, slavic studies, P. Negosh, R. Domanovich, Ivo Andrich, M. Zenkevich, I. Golenishev-Kutuzov.